



## НОВЫЕ КНИГИ

### **Кириллин В. М.** **«Сказание о Тихвинской иконе Богоматери “Одигитрия”»\***

Книга «Сказание о Тихвинской иконе Богоматери “Одигитрия”» — итог многолетней работы автора, начавшего исследование данного памятника в своей кандидатской диссертации. В. М. Кириллин посвятил книгу своему учителю — В. В. Кускову, одному из ярких представителей московской школы медиевистики в XX в., впитавшей традиции культурно-исторической школы XIX столетия. Монография, как и все предыдущие опубликованные работы Кириллина, отличается глубоким анализом текстов «Сказания о Тихвинской иконе», безукоризненным выявлением всех редакций этого произведения, а также в лучших традициях междисциплинарного подхода к текстам — выявлением особенностей культурного, исторического, политического и философско-религиозного контекста создания памятника.

Монография В. М. Кириллина состоит из 6 глав и 3 приложений. В 1-й главе «Текстологическое исследование ранних редакций “Сказания о Тихвинской Одигитрии”» автор описал все выявленные им в московских (РГБ, ГИМ, РГАДА) и Санкт-Петербургских (РНБ, БАН) древлехранилищах списки памятника (древнейшие датируются XVI в.) и путем сопоставительного анализа списков проследил историю текста. Кириллин подразделяет списки на 8 редакций, появившихся в XVI в., и подробно описывает их состав. 2-я глава носит название «Предание о Тихвинской иконе в общественно-политической жизни Руси конца XV — начала XVI века». Герменевтический анализ редакций «Сказания» привел исследователя к выводу о том, что это произведение было связано с церковно-политическими интересами иосифлян и способствовало утверждению общерусского почитания Тихвинского образа. В главе 3 «Хронология событий в “Сказании о Тихвинской “Одигитрии”» как предмет семантической экзегезы» автор подвергает нумерологическому анализу хронологическую последовательность событий в разных редакциях «Сказания» и показывает, как составитель

\* Кириллин В. М. «Сказание о Тихвинской иконе Богоматери “Одигитрия”». М.: Языки славянских культур, 2007. 312 с.

редакции *Б* прибег к помощи сакральных чисел, чтобы донести до читателя смысл явления иконы и связанных с ней событий. 4-я глава посвящена описанию «Книжного бытования памятника до начала XVII столетия». Автор выясняет, что в связи с широкой популярностью сюжета у древнерусских книжников первоначальные редакции «Сказания» неоднократно перерабатывались. Кириллин убедительно описывает культурно-исторический контекст, повлиявший на содержательную часть разных редакций «Сказания». Так, составитель редакции *Е* испытал на себе влияние идеологии и художественного стиля 1540–1560-х гг. Эта редакция отличается «подчеркнутой этикетностью и чинностью, усиленным риторизмом и торжественностью, публицистическим и теологическим характером изложения конкретных фактов, развитой структурой диалогов персонажей и авторских отступлений» (с. 184). В 5-й главе «Сказание» рассматривается «в контексте официальной идеологии Русской Церкви и Московского государства в XVI веке». Автор пришел к выводу, что, как бы ни решался в разных списках «Сказания» вопрос о происхождении Тихвинской «Одигитрии», важно, что этот образ Богородицы во всех редакциях текста рассматривался в контексте всемирной христианской истории — «не только как общерусская святыня, но и как общехристианская» (с. 217). В XVII столетии популярность «Сказания», подкрепленная выраженными в нем «духовно-нравственными и патриотическими идеями», достигла наивысшего выражения. В 6-й главе «Жанровая специфика “Сказания о Тихвинской “Одигитрии”», говорится о том, что в древнерусской книжности существовало значительное число текстов, повествующих о чтимых чудотворных иконах. Тексты эти разнообразны по жанру и, если, как утверждает автор, «тексты данного рода удобнее всего именовать “сказаниями о чудотворных иконах”», то это наименование условно, поскольку чудесное событие могло описываться «в различных литературных формах... от краткой летописной статьи, просто фиксирующей факт свершения чуда, до развернутого, объемного повествования о всей истории существования чудотворной иконы; от цикла рассказов о чудесах от одной иконы, происшедших в разное время, до сборников, объединявших сказания о ряде различных икон» (с. 224). В заключении Кириллин приводит обзор иконографии Тихвинской «Одигитрии» и дает перечень обителей, посвященных этому образу. В приложениях автор публикует наиболее репрезентативные в историко-литературном отношении редакции «Сказания о Тихвинской “Одигитрии”», а также «Повесть о святогорских иконах», посвященную истории псковского Святогорского Успенского монастыря. В комментариях к «Повести» автор предлагает новое деление этого произведения на редакции.

Сочетание глубины и тщательности анализа, широта эрудиции автора, яркость и эмоциональность языка, которым написана книга, делают ее заметным явлением в отечественной медиевистике. Полнота и комплексность проведенного исследования этого выдающегося памятника едва ли может быть превзойдена в обозримом для нас будущем.

*И. В. Дергачева, доктор филологических наук  
(Московский городской психолого-педагогический университет)*